

На следующий день Сун Ле не вернулся в обещанный срок, что было вполне ожидаемо. Се Сицзэ, воспользовавшись отсутствием дяди Ли, самостоятельно оформил выписку из больницы.

В голове уже созрел тщательно продуманный план побега. Перед тем как уйти, он должен был вернуться домой, чтобы собрать кое-какие вещи. Если бы он ушел без подготовки, то, скорее всего, не успел бы даже выйти за пределы города, как его бы схватили люди Сун Ле.

Он отлично знал, насколько строго Сун Ле за ним следил.

Дядя Ли, убирая во дворе, заметил его возвращение и, бросив шланг, поспешил к нему:

— Молодой господин, как вы оказались дома? Вы же должны были быть в больнице?!

Се Сицзэ улыбнулся ему:

— Мне не нравится больничной запах. Голова уже не болит, и перед выпиской я прошел обследование. Врачи разрешили.

Он обошел половину двора и остановился под деревом, погружившись в размышления. Он прожил здесь больше десяти лет, и теперь, оглядываясь вокруг, ощущал странное сочетание знакомого и чужого. Все осталось прежним, но он сам изменился.

Наверное, после того как переживаешь смерть, внутренний мир меняется. Во всяком случае, Се Сицзэ чувствовал, что сейчас он в порядке и больше не готов страдать из-за Сун Ле.

Действительно, все было хорошо.

Дядя Ли смотрел на Се Сицзэ. Перед ним был все тот же мальчик, но в то же время что-то в нем изменилось. Он не мог точно определить, что именно.

Как верный и преданный управляющий, дядя Ли, конечно же, сразу же позвонил Сун Ле, чтобы доложить о состоянии Се Сицзэ. Он рассказал обо всем: начиная от погоды и заканчивая тем, во что был одет молодой господин. В конце он даже сделал фотографию и отправил её.

Се Сицзэ сидел во дворе, позволяя дяде Ли фотографировать. Солнце светило ярко, и его лучи, пробиваясь сквозь листву, падали на его плечи. Он улыбался и махал в камеру, чувствуя себя счастливым.

Сун Ле попросил, чтобы Се Сицзэ подошел к телефону. Голос мужчины был мягким и низким. Хотя он упрекал его за то, что тот не остался в больнице для отдыха, его слова звучали так, будто он проявлял заботу. Даже в упреках чувствовалась легкая нежность.

Сун Ле всегда обладал такой харизмой. Раньше, когда он ругал Се Сицзэ, тот терял голову и специально делал ошибки, чтобы снова услышать его голос.

Но на этот раз, чтобы успешно уйти, нужно было успокоить Сун Ле, который спешил вернуться. Се Сицзэ прекрасно понимал, что если Сун Ле действительно вернется, то шансов на побег уже не будет.

Изменения произошли не только с ним. Сун Ле, по какой-то причине, тоже стал вести себя иначе и даже начал говорить вещи, которые раньше никогда бы не сказал. Раньше он был добр к Се Сицзэ, но никогда не переступал определенную границу. Он давал ему достаточно тепла, но лишь изредка показывал это. В остальное время он оставался рациональным и зрелым

человеком.

Се Сицзэ помнил, как раньше, когда он специально устраивал сцены, Сун Ле холодно упрекал его. Но как только он признавал свои ошибки и раскаивался, холодность Сун Ле таяла, и он снова проявлял нежность, которая была самым опасным оружием.

Что бы Сун Ле ни задумал на этот раз, Се Сицзэ больше не мог оставаться здесь.

— Сяоцзэ? — послышался удивленный голос Сун Ле в трубке.

Он очнулся от мыслей, и его улыбка стала едва заметной. Своим usual игривым тоном он сказал:

— Вы заняты делами, а я уже почти взрослый, мне скоро восемнадцать. К тому же, со мной дядя Ли, он позаботится обо мне. Вы тоже берегите себя.

Восемнадцать лет — это переломный момент. Сун Ле, услышав это, о чем-то задумался, и его голос стал еще мягче:

— Постараюсь сократить время и вернусь через пару дней.

Се Сицзэ радостно засмеялся, не сказав ни «да», ни «нет». Видимо, его смех Сун Ле воспринял как согласие. После пары фраз разговор пришлось прервать.

Дядя Ли принес нагретое лекарство, не пропустив отстраненную улыбку на лице Се Сицзэ. Молодой господин никогда раньше не смотрел на хозяина таким взглядом. Внутренне он был удивлен, но внешне ничего не показал, просто подал лекарство и, дождавшись, пока Се Сицзэ выпьет его, решил, что, возможно, это просто его стареющие глаза сыграли с ним шутку.

У Се Сицзэ оставалось всего два дня на побег. Он тщательно продумал маршрут и, чтобы не вызвать подозрений у дяди Ли, не стал брать много одежды, ограничившись двумя летними комплектами. Тонкая ткань не занимала много места, и обычный бумажный пакет не привлекал внимания.

После возвращения из больницы дядя Ли следил за ним очень строго, возможно, выполняя указания Сун Ле. Пока Се Сицзэ не выходил за пределы усадьбы Сун, он всегда был в поле зрения дяди Ли.

Дядя Ли звонил Сун Ле три раза в день, утром, днем и вечером, чтобы доложить о его состоянии. Се Сицзэ вел себя спокойно, и ему удалось обмануть дядю Ли, который перестал постоянно следить за ним.

Утром Се Сицзэ, как обычно, встал и пошел на прогулку по двору, чтобы размяться. Позавтракав, он сидел во дворе, наслаждаясь ветерком, и с улыбкой разговаривал с дядей Ли. Перед тем как солнце поднялось слишком высоко, он полил любимое дерево в саду.

После десяти утра у него была привычка спать полчаса. Дядя Ли знал об этом, поэтому он решил воспользоваться этим временем, чтобы покинуть усадьбу Сун.

Он собрал одежду и паспорт, но не рискнул взять банковскую карту, ограничившись небольшой суммой наличных, которую достал из ящика. Легко собравшись, Се Сицзэ воспользовался тем, что дядя Ли ушел за покупками на полчаса, и сбежал из усадьбы. Он сел в такси и доехал до ближайшей автобусной станции.

По дороге его сердце бешено колотилось. Он был человеком, который предпочитал стабильность, а изменения означали рост, который неизбежно сопровождался болью и трудностями. Сун Ле всегда оберегал его, с детства держал под своим крылом.

Он был обычной птичкой, но из-за любви Сун Ле забыл, кто он на самом деле, и начал притворяться, что он какой-то аристократ, готовый жить в золотой клетке. Но со временем он понял, что воробей никогда не станет экзотической птицей. Он осознал это только после того, как пережил смерть. Никто не умрет, если потеряет кого-то.

Прожив в Чуаньчэне столько лет, Се Сицзэ ни разу не покидал этот город. Раньше Сун Ле иногда находил время, чтобы взять его в путешествие, но они всегда летали на самолетах. Он никогда не видел, как выглядят автобусные станции, и теперь, оказавшись в незнакомом месте, он чувствовал себя неуверенно.

Се Сицзэ уже решил, что поедет к бабушке и некоторое время позаботится о ней. Его отец когда-то хотел забрать старушку к себе, но она, будучи человеком старой закалки, считала, что должна остаться на родине. Бабушка ушла из жизни вскоре после его восемнадцатилетия, и он хотел проводить её в последний путь.

Для покупки билета нужен был паспорт, и Се Сицзэ задумался, ведь если он воспользуется им, Сун Ле с его связями легко сможет отследить его местоположение. Он не хотел, чтобы его поймали.

Стоя в очереди с бумажным пакетом в руке, он увидел возможность. Один из пассажиров хотел поменять билет на более позднюю дату. Се Сицзэ увидел на билете название места назначения — Унаньчжэнь в Сичжоу, как раз туда, куда он направлялся.

Он подошел к мужчине и договорился с ним, заплатив на двадцать юаней больше, чем стоимость билета. Так он успел сесть на автобус.

Через два часа после того, как Се Сицзэ уехал, Сун Ле только что сошел с самолета и получил сообщение от дяди Ли: человек исчез.

Из-за часа пик возвращение в усадьбу Сун заняло некоторое время. Дядя Ли проверил вещи Се Сицзэ и обнаружил, что пропали только два комплекта одежды. Он ушел, взяв с собой небольшое количество наличных.

Сун Ле стоял без эмоций некоторое время, а затем сразу же позвонил, чтобы проверить записи с камер наблюдения поблизости.

Се Сицзэ ушел, держа в руках только бумажный пакет. На записи с камеры он был повернут спиной, и его лицо было не видно. Сун Ле моргнул. Он давно не видел Се Сицзэ, настолько давно, что его образ начал стираться в памяти. Теперь, увидев его, он с трудом мог поверить.

Дядя Ли стоял рядом, считая побег Се Сицзэ результатом своей некомпетентности.

Ни Сун Ле, ни дядя Ли не могли понять, что задумал Се Сицзэ и в какую игру он играет.

Сун Ле приказал проверить камеры по всему маршруту. Се Сицзэ вышел на восточной станции. В системе пока не было записи о покупке билета, но на записи с камеры было видно, что он купил билет у частного лица. Прошло уже несколько часов, и на поиски этого человека потребуется время.

— Хозяин, присядьте, не волнуйтесь.

Сун Ле был занят последние несколько дней. За границей он встречался с важными лидерами для обсуждения проектов. Переговоры были в самом разгаре, но когда он проснулся, все изменилось. Он хотел срочно вернуться, но ему нужно было передать дела своим подчиненным и договориться с лидерами. Когда он наконец смог вернуться, то обнаружил, что Се Сицзэ исчез.

<http://bllate.org/book/16434/1489627>